

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.12>

UDC 81'42
LBC 81.055.1

Submitted: 23.12.2016
Accepted: 20.02.2017

POLITICAL MYTHS IN G. ORWELL'S FAIRY TALE *ANIMAL FARM* AND THEIR TEMPORAL REFERENCE

Natalya A. Srebryanskaya

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article deals with the concepts of myth in the past and in the present. As a result of the analysis of a number of dictionary definitions the author comes to the conclusion that the words “antiquity” and “unauthenticity” are the main determinants of the lexeme “myth”. The article describes the ways of myth transition in the 20th century from the categories of folklore to the categories of politics and speech manipulation. It is shown that the concept of myth is losing the determinant “antiquity”, but preserves the “unauthenticity”. The author studies the issues of consciousness mythologization, the use of myth as a part of the political discourse. The material of the research is represented by myths of the anti-utopian fairy tale *Animal Farm* by G. Orwell. The article aims at analyzing the fairy tale's three types of myths in reference to the time axis – about the past, the present and the future. The conclusion is made that in the *Animal Farm* the myths on the present power create the illusion of a safe, happy life; form an image of an enemy. Myths about the past draw gloomy pictures of pre-revolutionary life under the previous leader; create heroes. Myths about the future represent idyllic pictures of the future on the condition of full submission to authorities. These three types of myths are fully represented in the anti-utopia under the review.

Key words: political myth, time reference, myths about the past, myths about the present, myths about the future, anti-utopia, G. Orwell.

УДК 81'42
ББК 81.055.1

Дата поступления статьи: 23.12.2016
Дата принятия статьи: 20.02.2017

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ В СКАЗКЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «ANIMAL FARM» И ИХ ВРЕМЕННАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ

Наталья Анатольевна Сребрянская

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются понятия мифа в прошлом и настоящем. В результате анализа ряда словарных дефиниций установлено, что ключевыми определителями лексемы «миф» являются «древность» и «недоверность, вымышленность». Описываются пути перехода мифа в XX в. из категорий устного народного творчества в категории политики и речевого манипулирования. Показано, что при этом понятие «миф» утрачивает определитель «древность», но сохраняет «недоверность, вымышленность». Рассматриваются вопросы мифологизации сознания, использования мифа как части политического дискурса. Материалом исследования являются мифы антиутопической сказки Дж. Оруэлла «Animal Farm». Анализируются три типа мифов относительно временной оси – о прошлом, настоящем и будущем. Установлено, что в изучаемом произведении мифами о настоящем власти создают иллюзию благополучной, счастливой

жизни; создают образ врага. Мифы о прошлом рисуют мрачные картины прошлой жизни до революции или при предыдущем лидере; создают героев. Мифы о будущем изображают идиллические картины будущего при условии полного подчинения руководящей власти.

Ключевые слова: политический миф, временная отнесенность, мифы о прошлом, мифы о настоящем, мифы о будущем, антиутопия, Дж. Оруэлл.

1

Традиционно принято считать, что миф – это что-то, относящееся к древности и очень далекое от современной жизни. Однако миф стал частью нашего бытия: мы охотно принимаем те повествования, которые нам предоставляют СМИ, не задумываясь над ними и не анализируя их; у нас есть свои герои и антигерои, пришедшие из этих повествований. СМИ, ставшие «четвертой властью», формируют наше мировоззрение в определенной степени с помощью «создания коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающей действительность», то есть мифа [Аверинцев] (здесь и далее выделено нами. – Н. С.).

2

Миф, мифологизация, по мнению В.Н. Топорова, в самом общем смысле представляют собой «создание наиболее семантически богатых, энергетичных и имеющих силу примера образов действительности» [Топоров, 1995, с. 5]. В словаре С.И. Ожегова дается следующее толкование лексемы *миф*: «1. Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее. 2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. 3. То же, что **вымысел** (Ожегов). В.И. Даль определяет миф как «происшествие или человек баснословный, небывалый, сказочный; иносказание в лицах, вошедших в поверье» (Даль, с. 330). Другие словари и справочники дают следующие дефиниции: «сказание, передающее верования **древних** народов о происхождении мира, о явлениях природы, о богах и легендарных героях; **вымысел**» (СИСл, с. 325); «создание коллективной общенародной **фантазии**, обобщенно отражающей действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся **первобытным** сознанием вполне реально [Аверинцев].

Представления о мифе в русском языковом сознании, нашедшие отражение в словарных дефинициях слова *миф*, в целом совпадают с представлениями о мифе, отраженными в английской лексеме *myth*: 1) an idea or **story** that many people believe, but which **is not true**; 2) an **ancient** story, especially one **invented** in order to explain natural or historical events (LD).

Таким образом, в толкованиях слова *миф* зафиксированы два ключевых признака обозначенного им понятия – «древность» и «недостоверность, вымышленность». Е.Ю. Ильинова определяет вымысел как разновидность речемыслительной деятельности, связанной с отклонением от истины, в аксиологическом аспекте – это намеренное искажение фактов. Она выделяет два типа вымысла: 1) манипулятивный вымысел как высказывание (текст), в содержании которого выявляется намеренное отклонение от истины (правды), его цель – сокрытие или искажение информации, вводящее в заблуждение, 2) художественный вымысел как высказывание (текст), в котором намеренные отклонения от истины мотивированы эстетическими причинами [Ильинова]. Отметим в данной классификации значимые свойства вымысла – его манипулятивность и художественность. Древние повествования (мифы), очевидно, были художественными.

3

Миф традиционно изучается с исторических позиций. Многие исследователи считают доминирующим признак «древность». Они определяют миф как «архаичные повествования о деяниях богов и героев, за которыми стояли фантастические представления о мире, об управляющих им богах и духах» [Мелетинский, 1998, с. 11]; «особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя из форм общественного сознания» [Кессиди, 2003, с. 41]; «рассказ о

божествах или божественных существах, в действительность которых народ верит» [Пропп, 2000, с. 13].

Здесь необходимо привести противоречивое, на первый взгляд, определение мифа, данное А.М. Лобок: «миф есть ложь» – «миф есть мир абсолютной истины». Однако исследователь справедливо выделяет характерные признаки мифа с позиций реальности и с позиций «самозабвенной» веры в него, приводящей к восприятию его как истины. «Что же такое миф? Первое и самое очевидное: миф есть ложь. Но к первому добавляется второе: не просто ложь, а ложь, в которую верят. И не просто верят, а верят самозабвенно, с полной внутренней отдачей. Вопреки фактам и доводам рассудка. Если это и мир лжи, то только для внешнего наблюдателя. Для человека, находящегося внутри мифа, он есть мир абсолютной и непререкаемой истины. А это значит: миф есть ложь, имеющая сверхзначимый характер для человека» [Лобок, 2003, с. 30].

Таким образом, при историческом подходе, рассматривая миф применительно к древнему обществу, исследователи единодушно выделяют у мифа признак «вымысел».

В XX в. миф перестал быть «архаичным повествованием», «иносказанием», «синкретическим представлением о явлениях природы», «рассказом о божествах», он является одним из мощных средств манипулирования в обществе и политике. О политическом мифе «Философская энциклопедия» сообщает следующее: «Миф политический – **превращенная форма политического сознания**, в котором **знание** и понимание фактов политики **замещается** образами, символами, **вымыслами**, легендами и верой в них. Политический миф рационализируется средствами направленного внушения (пропагандой, содержанием соответствующей идеологии) и самим массовым сознанием, стремящимся воспринимать миф как истину (форма морфологического познания); политический миф может возникать стихийно как выражение тяги к возвышающей идее, к утешению (память о героическом прошлом и др.), но чаще создается и распространяется целенаправленно и используется как **эффективное средство политики**; такой миф возникает в индивидуальном сознании и затем коллективизируется, превращаясь в

факт общественного сознания [Кравченко] (выделено нами. – Н. С.). В дефиниции политического мифа, как видим, нет отсылки к древности, он трактуется как факт современной жизни, как средство политики, превращения сознания, то есть инструмент. Все это позволяет констатировать переход мифа из сферы фольклора в сферу политики, из категории художественного вымысла в категорию инструмента власти. Следовательно, сегодня на первый план выходит не художественный, а манипулятивный миф (по классификации Е.Ю. Ильиной).

Значимость мифа в политической коммуникации связана с тем, что политика основана не столько на глубоко проработанных интеллектуальных концепциях, сколько на пропаганде [Шейгал, 2000, с. 148], а пропаганда, по замечанию политолога А.Н. Савельева, «это язык аллегорий, гипнотизирующий массы, язык мифологем и мифосюжетов. Масса ищет ослепления и сенсации, а не логики. От вождя или пропагандиста нужно только умение искреннего и яркого обоснования того или иного шага. У массы нет ни времени, ни желания изучать аргументы, взвешивать все “за” и “против”» [Савельев, 1998, с. 167].

Миф свойственен массовому сознанию. Обязательным условием его существования является широкая поддержка общественного мнения. Мифы характерны для политически наивных, не сведущих в политике людей, составляющих среду существования мифа, автором которого может быть и политический эксперт, сознательно «запускающий его в оборот», преследуя определенные политические цели. Эти особенности мифа находят отражение и в художественной литературе.

4

В данной статье мы рассмотрим политические мифы, представленные в сказке Дж. Оруэлла «Скотское хозяйство» (George Orwell «Animal Farm») – ярком воплощении жанра антиутопии, поскольку в произведении в карикатурной форме описаны негативные явления в социуме фантастического государства животных. Антиутопии являются художественной моделью тоталитарного государства и потому одним из видов политического дис-

курса, в котором реализуются политическая и гражданская позиции автора антиутопии (подробно о некоторых жанрах художественной литературы как видах политического дискурса см.: [Сребрянская, Мартынова, 2011]). Одним из ключевых знаков политического дискурса считается миф [Шейгал, 2000, с. 49].

Мифы в антиутопии «Animal Farm» можно характеризовать с разных позиций, в том числе с позиций временной оси. По временной отнесенности разграничиваются три группы мифов, репрезентируемых мифологемами, являющимися языковыми носителями мифов:

а) мифологема, несущие мифы о прошлом: мифы основания, мифы легендарных исторических личностей и пр.;

б) мифологема, выражающие лозунги сегодняшнего дня и создающие мифические образы действующих политиков;

в) мифологема, направленные в будущее: названия утопий (*коммунизм*), нереализованных проектов (*star wars* – ироническое название проекта СОВ), ставшие политическими афоризмами предвыборные обещания [Шейгал, 2000, с. 164].

Рассмотрим мифы в «Animal Farm», связанные с **прошлым**. Эти мифы были созданы лидерами фантастического скотского государства для формирования определенного мировоззрения в политических целях, манипулирования сознанием представителей общества:

– Suppose you had decided to follow Snowball, with his moonshine of windmills – **Snowball**, who, as we now know, **was no better than a criminal?** ... And as to the Battle of the Cowshed, I believe the time will come when we shall find that Snowball's part in it was much exaggerated;

– Do you know **the enemy who has come in the night and overthrown our windmill?** SNOWBALL! Snowball has done this thing! In sheer malignity, **thinking to set back our plans and avenge himself for his ignominious expulsion, this traitor has crept here under cover of night and destroyed our work of nearly a year;**

– We had thought that **Snowball's rebellion** was caused simply by his vanity and ambition. But we were wrong, comrades. Do you know what the real reason was? Snowball **was in league with Jones** from the very start! He was **Jones's secret agent all the time. It has all been proved by documents** which we have only just discovered;

– Our leader, Comrade Napoleon, has stated categorically – categorically, comrade – **that Snowball was Jones's agent from the very beginning – yes, and from long before the Rebellion was ever thought of.** – “Ah, that is different!” said Boxer. “If Comrade Napoleon says it, it must be right”;

– “Beasts of England” had been abolished. From now onwards it was forbidden to sing it. It is not longer needed, comrade. **“Beasts of England” was the song of the Rebellion. But the rebellion is now completed. The execution of the traitors this afternoon was the final act;**

– We will build six windmills if we feel like it. You do not appreciate, comrade, the mighty thing that we have done. **The enemy was in occupation of this very ground that we stand upon.** And now – thanks to the leadership of Comrade Napoleon – we have won every inch of it back again!;

– Truth to tell, Jones and all he stood for had almost faded out of their memories. They knew that life nowadays was harsh and bare, that they were often hungry and often cold, and that they were usually working when they were not asleep. But doubtless it had been worse in the old days. They were glad to believe so. Besides, in those times they had been slaves and now they were free, and that made all the difference, as Squealer did not fail to point out.

Как видим, многие мифы о прошлом создают образ врага, стоящего на пути к свободе и счастью. В антиутопической сказке это хозяин скотного двора Джонс и несчастный Снежок, которому приписали предательство и шпионство и казнили. Через образ мифического врага реализуется функция агональности политического мифа. «К агональным знакам относятся прежде всего мифологема-кошмары, создающие образ врага и выполняющие функцию вербальной агрессии» [Шейгал, 2000, с. 165]. Суть этой агрессии заключается в нацеленности на понижение политического статуса оппонента и его ниспровержение [Шейгал, 2000, с. 133], что и было сделано Наполеоном в отношении Снежка.

Таким образом, мифы о прошлом выполняют, во-первых, функцию агональности; во-вторых, функцию очернения далекого прошлого до того, как животные поднялись на восстание против своего хозяина Джонса и «были рабами»; в-третьих, функцию возвеличивания восстания, для чего используются лексические и графические средства: изгнание хозяина Джонса получило собственное имя *the Battle of the Cowshed* (Битва коровника); сло-

ва, называющие это «восстание», пишутся с прописной буквы – *Rebellion, the Battle of the Cowshed*. По мнению Е.И. Шейгал, такие мифы относятся к знакам ориентации, формируют базовые ценности общества и содержат ценностные доминанты [Шейгал, 2000, с. 164].

В этих же мифах как бы невзначай говорится о величии вожака Наполеона, в действительности значительно уступавшего Снежку в уме, силе, храбрости и порядочности: *thanks to the leadership of Comrade Napoleon* (благодаря руководству Товарища Наполеона), *our leader Comrade Napoleon* (наш вождь товарищ Наполеон), *If Comrade Napoleon says it, it must be right the mighty thing* (Если Товарищ Наполеон сказал, это должна быть великая вещь). Для выражения величия Наполеона используются и графические средства – написание его имени и этикетного определения с прописной буквы: *Comrade Napoleon*.

Мифы о настоящем в основном представляют собой идеологические ориентиры и отражают события сегодняшнего дня относительно временной оси в произведении:

– **Man serves the interests of no creature except himself.** And among us animals **let there be perfect unity, perfect comradeship in the struggle. All men are enemies.**

– No animal in England is free. The life of an animal is misery and slavery: that is the plain truth.

– **We pigs are brainworkers. The whole management and organization of this farm depend on us.** Day and night **we are watching over your welfare. It is for YOUR** sake that we drink that milk and eat those apples.

– Comrades, I trust that every animal here **appreciates the sacrifice** that Comrade Napoleon has made in taking this **extra labour** upon himself. Do not imagine, comrades, that **leadership is a pleasure!** On the contrary, **it is a deep and heavy responsibility. No one believes** more firmly than Comrade Napoleon that **all animals are equal.**

– You do not appreciate, comrade, the mighty thing that we have done. The enemy was in occupation of this very ground that we stand upon. And **now** – thanks to the leadership of Comrade Napoleon – **we have won every inch of it back again!**

In those times they had been slaves and **now they were free**, and that made all the difference.

– It might be that their lives were hard and that not all of their hopes had been fulfilled; but **they were conscious that they were not as other animals. If they went hungry, it was not from feeding tyrannical human beings; if they worked hard, at least they worked for**

themselves. No creature among them went upon two legs. No creature called any other creature ‘Master’. All animals were equal.

Мифы о настоящем формируют агрессию по отношению к врагам, стоящим на пути их счастливой жизни: *Man serves the interests of no creature except himself; No creature among them went upon two legs. No creature called any other creature ‘Master’* (Людей не интересуют ничьи интересы, кроме их собственных; Никто из них не ходил на двух ногах. Никто не знал, как звучит «Хозяин!»); указывают на то, кто есть враг: *All men are enemies* (Все люди – враги); призывают животных фермы к единству: *let there be perfect unity, perfect comradeship in the struggle* (Пусть среди нас, животных, будет полное единство, нерушимое товарищество в борьбе); провозглашают равенство и свободу между животными: *All animals are equal; now they were free* (Все животные равны. Теперь они стали свободными.).

Особо следует сказать о мифах, возвеличивающих вождя и формирующих культ личности лидера животных на ферме Наполеона: *If Comrade Napoleon says it, it must be right. Napoleon is always right* (Если товарищ Наполеон так сказал, то, значит, это правильно. Наполеон всегда прав.); *our leader, Comrade Napoleon, Father of All Animals, Terror of Mankind, Protector of the Sheepfold, Ducklings’ Friend* (наш вождь товарищ Наполеон, Отец всех животных, Гроза человечества, Защитник овчарен, Лучший друг утят); *Thanks to the leadership of Comrade Napoleon how excellent this water tastes* (создают иллюзии прекрасной жизни, в которой под мудрым руководством Наполеона вода стала вкуснее).

Обитатели фермы ответили на такую «заботу»: *Under the guidance of our Leader, Comrade Napoleon, I have laid five eggs in six days* (Под руководством нашего вождя товарища Наполеона я за пять дней снесла шесть яиц); *Thanks to the leadership of Comrade Napoleon, how excellent this water tastes!* (Спасибо товарищу Наполеону за вкусную воду!). Была сочинена поэма в честь вождя Наполеона, которая, по сути, является мифом о его величии: *Friend of the fatherless! // Fountain of happiness! // Lord of the swill-*

bucket! // Oh, how my soul is on // Fire when I gaze at thy // Calm and commanding eye, // Like the sun in the sky, // Comrade Napoleon! (Счастья страны оплот! // Истинный друг сирот! // Кормчий, я кормом твоим вдохновлен! // О, как я видеть рад // Твердый, спокойный взгляд, // Солнца земной собрат, // Мудрый Наполеон!).

Мифы о будущем представляют его светлым для обитателей скотного двора – возможность строительства шести мельниц при необходимости, устранение Человека для дальнейшего благополучия, достижение счастья через упорный труд, руководство великого вождя Наполеона:

– **We will build six windmills if we feel like it;**

– Why do we continue in this miserable condition? Because nearly the whole of the produce of our labour is stolen from us by human beings. **Remove Man from the scene, and the root cause of hunger and overwork is abolished for ever.**

– **The truest happiness, he said, lay in working hard and living frugally.**

– Squealer came to announce the news to the others. He had, he said, been present during Boxer's last hours. "I was at his bedside at the very last. At the end, almost too weak to speak, he whispered in my ear that his sole sorrow was to have passed on before the windmill was finished. "Forward, comrades!" he whispered. **"Forward in the name of the Rebellion. Long live Animal Farm! Long live Comrade Napoleon! Napoleon is always right."** Those were his very last words, comrades".

5

Итак, ключевыми признаками мифа являются признаки «древность» и «недоверенность, вымышленность», которые легли в основу дефиниций мифа в словарях. В XX в. миф перестает быть архаичным повествованием, иносказанием. Он теряет признак «древность», но стабильно сохраняет признак «вымысел». Миф стал активно использоваться в политике. Поскольку политический миф является средством «превращения сознания», то можно сделать вывод о том, что это не просто вымысел, а сознательная ложь. Такие трансформации позволяют констатировать переход мифа из сферы фольклора в сферу политики, из категории художественного вымысла в категорию инструмента власти.

В обществе, описанном в антиутопии Дж. Оруэлла «Скотское хозяйство», создаются три типа мифов в зависимости от их временной отнесенности: мифы о прошлом, настоящем и будущем. Для власти важны все три типа. Мифы о настоящем создают иллюзию благополучной, счастливой жизни; формируют образ врага, стремящегося помешать благополучию жителей процветающей страны; призывают бросить все силы на борьбу с врагом, тем самым отвлекая население от проблем реальной жизни. Мифы о прошлом рисуют мрачные картины прошлой жизни до революции или при предыдущем лидере; создают героев. Мифы о будущем изображают идиллические картины светлого будущего, к которому приведет общество руководящая власть при условии полного ей подчинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев, С. С. Мифы / С. С. Аверинцев // Краткая литературная энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1967–1978. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/Kle-abc/default.asp>. – Загл. с экрана.

Ильинова, Е. Ю. Манипулятивность вымысла в русском языковом сознании / Е. Ю. Ильинова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/ilinova-e-yu-volgograd-manipulyativnost-vyimysla-v-russkom-yazykovom-soznanii/>. – Загл. с экрана.

Кессиди, Ф. Х. От мифа к логосу. Становление греческой философии / Ф. Х. Кессиди ; отв. ред. А. Е. Зимбули. – СПб. : Алетейя, 2003. – 360 с.

Кравченко, И. И. Миф политический / И. И. Кравченко // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. – М. : Мысль, 2001. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8682/%D0%9C%D0%98%D0%A4. – Загл. с экрана.

Лобок, А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – 688 с.

Мелетинский, Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / Е. М. Мелетинский ; отв. ред. Е. С. Ноник. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 576 с.

Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 336 с.

Савельев, А. Н. Политическая мифология и политическая технология / А. Н. Савельев // Москва. – 1998. – № 8. – С. 160–170.

Сребрянская, Н. А. Антиутопия как вид политического дискурса / Н. А. Сребрянская, Е. А. Мар-

тынова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 122–125.

Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: избранное / В. Н. Топоров. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.

Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Orwell, G. *Animal Farm: a fairy story* / G. Orwell. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.orwell.ru/library/novels/Animal_Farm/english/eaf_go. – Title from screen.

Оруэлл, Дж. Скотское хозяйство. Сказка / Дж. Оруэлл; пер. с англ. М. Карп. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 192 с.

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1989. – Т. 2. – 779 с.

Ожегов – Ожегов, С. И. Миф / С. И. Ожегов // Толковый словарь русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/15993.shtml>. – Загл. с экрана.

СИСл – Словарь иностранных слов / ред. Н. Ф. Петров. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.

LD – Myth // Longman Dictionary of Contemporary English. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/myth>. – Title from screen.

REFERENCES

Averintsev S.S. *Mify* [Myths]. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief Literary Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1967-1978. Available at: <http://feb-web.ru/feb/kle/Kle-abc/default.asp>.

Ilyinova E.Yu. *Manipulyativnost vymysla v russkom yazykovom soznanii* [Manipulative Fiction in Russian Language Consciousness]. Available at: <http://uapryal.com.ua/scientific-section/ilinova-e-yu-volgograd-manipulyativnost-vyimysla-v-russkom-yazykovom-soznanii/>.

Kessidi F.H. *Ot mifa k logosu. Stanovlenie grecheskoy filosofii* [From Myth to Logos. Formation of Greek Philosophy]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2003. 360 p.

Kravchenko I.I. *Mif politicheskii* [Political Myth]. Stepin V.S., ed. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v*

4 t. [New Encyclopedia of Philosophy. In 4 vols]. Moscow, Mysl Publ., 2001. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8682/%D0%9C%D0%98%D0%A4.

Lobok A.M. *Antropologiya mifa* [Anthropology of a Myth]. Ekaterinburg, Bank kulturnoy informatsii Publ., 2003. 688 p.

Meletinskiy E.M. *Izbrannye statyi. Vospominaniya* [Selected Articles. Memories]. Moscow, Rossiysk. gos. gumanit. un-t Publ., 1998. 576 p.

Propp V.Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [The Historical Roots of the Fairy Tale]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 336 p.

Savelyev A.N. *Politicheskaya mifologiya i politicheskaya tekhnologiya* [Political Mythology and Political Technology]. *Moskva*, 1998, no. 8, pp. 160-170.

Srebryanskaya N.A., Martynova E.A. *Antiutopiya kak vid politicheskogo diskursa* [Dystopia as a form of political discourse]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2011, no. 2, pp. 122-125.

Toporov V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Form. Research in the Myth and Poetics: Favourites]. Moscow, Progress – Kultura Publ., 1995. 624 p.

Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 368 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian Language. In 4 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989, vol. 2. 779 p.

Ozhegov S.I. *Mif* [Myth]. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Available at: <http://www.ozhegov.org/words/15993.shtml>.

Petrov N.F., ed. *Slovar inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. 624 p.

Myth. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/myth>.

Orwell G. *Animal Farm: a fairy story*. Available at: http://www.orwell.ru/library/novels/Animal_Farm/english/eaf_go.

Orwell G. *Skotskoe hozyaystvo. Skazka* [Animal Farm: A Fairy Story]. Transl. by M. Karp. Saint Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2001. 192 p.

Information About the Author

Natalya A. Srebryanskaya, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of English Language, Voronezh State Pedagogical University, Lenina St., 86, 394043 Voronezh, Russian Federation, srebryan@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8958-9725>.

Информация об авторе

Наталья Анатольевна Сребрянская, доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка, Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, 86, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация, srebryan@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8958-9725>.